

— Я вернулась.

Расставшись с Юдзуру, Ариса открыла дверь и вошла в свой дом, чувствуя некоторое оживление.

Не так давно возвращение домой было немного удручающим...

Но теперь не так сильно.

Жестокость приёмной матери исчезла, как и сарказм.

Возможно, она боялась не понравиться Юдзуру или, что более строго, разочаровать семью Такасэгава.

Её приёмная мать не в восторге от помолвки Арисы и Юдзуру, но разумом она понимает, что это необходимо для бизнеса её мужа.

Поэтому, если Ариса и чувствует себя в чём-то виноватой, то это...

— С возвращением, Ариса!

— Да.

Когда Ариса вернулась, первым, кто отреагировал и подбежал к ней был этот мужчина.

Это был Харуто Амаги.

В настоящее время он вернулся домой, потому что в его университете были весенние каникулы.

— Он тебе что-нибудь сделал?

Ну что он теперь неправильно понял?

У этого двоюродного брата сложилось впечатление, что Ариса ненавидела Юдзуру и не хотела выходить за него замуж.

..... Это правда, что Ариса не хотела выходить замуж или вступать в брак по расчёту, поэтому она не могла отрицать это.

Но это было в прошлом, а сейчас Ариса испытывает сильные чувства к Юдзуру и искренне хочет выйти за него.

Так что его беспокойство было неуместным.

Но... сколько бы она ему ни объясняла, он её не слушает.

Так что Ариса сдалась.

— Да нет..... это была обычная еда.

Если бы её спросили: «Сделал ли он что-нибудь с тобой?», — то он определённо сделал.

Да, он сделал ей предложение.

Ариса холодно ответила Харуто, подавляя желание слегка усмехнуться.

Бесполезно говорить Харуто, что Юдзуру сделал ей предложение.

Человек, с которым Арисе действительно нужно поговорить, — это её приемный отец, Наоки Амаги.

Вернётся ли он сегодня домой?

С этой мыслью Ариса разулась и зашла в дом.

И тут...

— Ты вернулась, Ариса.

— Да... только что.

Наоки приветствовал её дома.

Ариса подумала, что ситуация, в которой она оказалась, необычная...

— Ариса. Нам нужно поговорить.

Почему-то у неё было плохое предчувствие.

Это предчувствие..... было таким же, как то, которое она однажды испытала, когда Наоки спросил её, заинтересована ли она в смотрах.

— Да. Я понимаю.

Но она не могла отказать ему.

Ариса слегка кивнула.

В гостиной уже находились приёмная мать Арисы и её двоюродная сестра Мэй.

Они сидели за столом и пили чай.

Похоже, что эти двое тоже вели диалог.

«Интересно, о чём он хотел поговорить... когда вся семья в сборе...»

Ариса почувствовала необъяснимое беспокойство.

Она сжала кольцо на безымянном пальце.

— Ариса только что вернулась. Так что давайте перейдём к главной теме... речь идёт о помолвке Арисы и Юдзуру.

Сердце Арисы ёкнуло.

Ариса почувствовала, как неприятный пот стекает по её спине.

— Ариса.

Когда Наоки назвал её по имени, Ариса выпрямила спину.

— Да. Что такое?

— Как я уже говорил..... я не собираюсь заставлять тебя выходить замуж. Так что, если тебе это не нравится, мы можем расторгнуть помолвку.

Почему?

Неужели спустя столько времени он только что пришёл к такому выводу?

Один за другим в голове Арисы всплывали неприятные образы.

Возможно... Наоки стал против брака Арисы и Юдзуру.

А может, вместо удочерённой её, он хотел, чтобы Юдзуру женился на её собственной дочери, Мэй.

— Не то чтобы мне это не нравилось..... если мы расторгнем брак... разве это не создаст проблемы для Юдзуру и остальных членов семьи Такасэгава? Вы ведь тоже испытаете неудобства...

— Это, конечно, нежелательно, но сейчас ещё не поздно. Это не официальная помолвка, а временная. Кроме того...

Наоки посмотрел на свою дочь, двоюродную сестру Арисы, — Мэй.

Шестиклассница слегка кивнула.

— Ариса, если тебе будет трудно, я здесь, чтобы встать на замену, — бесстрастно ответила Мэй.

И, словно в такт словам Мэй... несколько радостно Эми Амаги — приёмная мать Арисы — хлопала в ладоши.

— Такасэгаве было бы лучше с Мэй, чем с таким приёмным ребёнком, как Ариса.

Затем она посмотрела на Арису.

Ариса рефлекторно струсила от сильной враждебности в её взгляде.

— Ариса. Если тебе это не нравится, то так и скажи. Всё в порядке, — Харуто сказал мягким кошачьим голосом.

Но уши Арисы не слышали его голоса.

«Что это...? Что происходит...?»

С вершины счастья.

На самое дно долины отчаяния.

Она чувствовала себя так, словно её сбили с ног.

Она никак не могла разобраться в ситуации.

Но что она понимала, так это то..... что, если так продолжится, Ариса не сможет выйти замуж за Юдзуру.

— Н-нет, всё в порядке. И ещё... разорвать помолвку, которая длится уже год, будет проблематично. Да и вообще, то, что Мэй встанет на мою замену, не самая лучшая идея, вот что я думаю... — в отчаянии Ариса искала причину, почему они с Юдзуру не должны разрывать помолвку.

Она настаивала, что не может пожертвовать Мэй.

Но...

— Я не возражаю, — чётко сказала Мэй.

У Ариса невольно замер язык.

Если Мэй говорит, что не возражает, то нет причин, почему именно Ариса должна выходить замуж за Юдзуру.

— Я видела его только на фотографиях, но Такасэгава — очень классный парень, и к тому же... он богат. Так что я не жалеюсь..... конечно, если он тебе действительно нравится, и ты хочешь выйти за него, это уже совсем другой разговор... я не собираюсь лишать тебя любовного интереса, — Мэй сказала это и посмотрела на Арису.

Он тебе нравится или нет? Ты хочешь выйти замуж или нет?

Ну давай, скажи на чистоту.

Она как будто говорила это.

— Но..... Юдзуру, кажется, любит меня. Думаю, в конце концов, это должна быть я, а не замена!

Человек, который выдвинул кандидатуру Арисы, был Юдзуру Такасэгава.

Юдзуру безумно влюблён в Арису и хочет жениться на ней.

Ариса овладела своим величайшим оружием.

Мэй не может быть заменой.

Но...

— Это странная причина! — Харуто повысил голос. — Если этот парень..... если этому Юдзуру нравится Ариса, это не значит, что она должна ему потакать, и нет причин, по которым она должна выходить за него! Это не значит, что это должна быть именно Ариса, не так ли, пап?

Наоки кивнул на вопрос Харуто.

— Думаю, да... по крайней мере, для семьи Такасэгава нет причин, почему это должна быть именно Ариса. Что касается Юдзуру... что ж, это прискорбно, но, если Ариса не хочет, я не могу её заставить... по крайней мере, я не собираюсь принуждать Арису к чему-либо. Он должен быть в состоянии понять это... я постараюсь убедить его понять.

Постепенно.

Это было похоже на игру цумэ-сёги.

Ариса чувствовала, как её путь к спасению, к счастливой супружеской жизни с Юдзуру, был заблокирован.

— Я...

Она должна была что-то сказать.

Если она ничего не скажет, её двоюродная сестра действительно заберёт у неё Юдзуру.

Лицо Арисы побледнело, и она попыталась заговорить, дрожа, но...

— Ариса, не волнуйся. Всё хорошо..... никто не пытается заставить тебя выйти замуж. Ты можешь быть честной, — голос Арисы был перекрыт Харуто.

Не зная, что делать, Ариса молча опустила глаза.

— Тогда давайте продолжим двигаться дальше в таком ключе... Хорошо? — Наоки, словно желая подчеркнуть эту точку зрения, спросил Арису.

Её разум помутился, и она не смогла ничего ответить.

— Тогда мы закончили разговор.

Он встал.

Эми выглядела счастливой, Харуто почувствовал некоторое облегчение, а на лице Мей... появилось ошеломлённое выражение.

Они встали с дивана.

Ариса просто сидела на диване, опустив голову...

— Нет...

Ариса каким-то образом смогла выдавить из своего рта это слово.

Движение Наоки остановилось, когда он собирался покинуть это место.

□

— Нет...

Когда она процедила свои слова, взгляд её семьи пронзил Арису.

Ариса непроизвольно испугалась, но...

«Юдзуру...!»

Она крепко сжала обручальное кольцо.

Она подтвердила, что любовь Юдзуру к ней осязаема.

— Нет... ты это сказала, не так ли, Ариса? Ты не хочешь выходить замуж...

— Я не это имела в виду, — Ариса прервала слова Харуто.

Затем ясным голосом Ариса сказала:

— Я не хочу отменять свою помолвку с Юдзуру!!!

У каждого из них была своя реакция на эти слова.

Выражение лица Эми исказилось от раздражения, Мэй слабо улыбнулась, глаза Наоки расширились от удивления, а Харуто...

— А-Ариса? О чём ты говоришь? Тебе не нужно себя заставлять...

— Заткнись! Посторонний должен стоять в стороне от этого.

— П-посторонний...

Не обращая внимания на Харуто, который вздрогнул от неожиданной тирады Арисы, Ариса повернулась к Наоки.

Со слезами на глазах Ариса сказала Наоки решительным тоном:

— Я хочу выйти замуж за Юдзуру..... даже если вы откажетесь, я обязательно выйду за него!!!

Сдерживая свой страх, Ариса ясно выразила свои чувства Наоки.

Она боялась высказать своё мнение Наоки.

Но ещё больше... она боялась разорвать свои отношения с Юдзуру.

— Эта девушка ведёт себя эгоистично даже спустя столько времени!

Эми подошла к Арисе, её голос дрожал от гнева.

С другой стороны, Ариса... смотрела на Эми заплаканными глазами.

Эми остановилась на месте от неожиданного неповиновения Арисы.

Ведь обычная Ариса молча опустила бы лицо и позволила помыкать над собой.

— Эта девушка... эти глаза...

— Стой.

Затем, возможно, придя в себя, Наоки поспешно остановил Эми.

Он с силой схватил Эми за руку своей сильной рукой.

А затем посмотрел на Эми.

— Я уже много раз говорил тебе не бить Арису.....Ты что, ты не понимаешь?

— Нет, извини.

— Скажи это Арисе.

Выражение лица Эми исказилось от недовольства словами Наоки.

Однако она не смогла противиться словам мужа и повернулась лицом к Арисе.

—..... Я вышла из себя. Прости меня.

— Ничего, это не имеет значения.

Ариса отмахнулась от извинения, которое было полностью лишено чувств.

Сейчас у неё не было времени разбираться с Эми.

— Наоки..... мне нравится Юдзуру. Я люблю его. И хочу выйти за него от всего сердца.

Затем Ариса показала ему свою левую руку.

На её безымянном пальце сверкало обручальное кольцо.

Глаза Наоки снова расширились, возможно, от сильного удивления.

Наоки был не единственным.

Эми тоже прикрыла рот.

А Харуто... застыл как камень от шока.

— Юдзуру подарил мне его сегодня. Он сделал мне предложение сделать нашу помолвку официальной. И я... приняла его, — щёки Арисы слегка покраснели, когда она сказала это.

Её рот приоткрылся, и она почти усмехнулась... но сейчас было не время для восторгов.

— Это правда, что..... я не хотела идти на смотрины. Это факт... но я не могла отказаться, поэтому с неохотой согласилась на это. Так же было и с моей помолвкой с Юдзуру вначале. Но теперь всё по-другому. Пока я была с ним..... он привлёк меня, и я влюбилась в него. Я хочу выйти за Юдзуру... пожалуйста... пожалуйста, разрешите нам с Юдзуру пожениться.

Затем Ариса глубоко поклонилась Наоки.

Наоки... молчал.

Что если он скажет «нет»?

Что, если он рассердится?

Невообразимая тревога охватила Арису.

Её сердце колотилось так сильно, что казалось, оно может разорваться.

— Давно же это было, да?

Ариса подняла голову.

У Наоки было... очень спокойное выражение лица, вопреки тому, что вообразила себе Ариса.

Почему-то казалось, что он счастлив.

— Эм, что это значит...

— Нет, извини..... я просто немного удивлён, что ты так давно не высказывала своё мнение столь ясно, — сказал Наоки, а затем... медленно выгнул спину.

Сначала Ариса не понимала, что делает Наоки.

И Наоки... склонил голову перед Арисой.

— Прости меня. Я не понимал, что принуждаю тебя к браку по расчёту.

— Э, э!? Э-э-э... п-пожалуйста, перестаньте... п-пожалуйста, поднимите голову!

Ариса была озадачена тем, что Наоки вёл себя совсем не так, как обычно.

В её представлении Наоки был... горделивым «отцом» с абсолютной властью в доме, к лучшему или худшему.

— Мне следовало больше разговаривать с тобой. Я был глуп. Пожалуйста, прости меня.

— Я, я понимаю... я, я прощаю вас... поэтому, пожалуйста...

Пожалуйста, поднимите голову.

Когда Ариса сказала это, Наоки медленно поднял голову.

— Я не собираюсь заставлять тебя выходить замуж. Тогда я спрошу тебя вот о чём... ты хочешь выйти замуж за Юдзуру?

— Да, — Ариса чётко ответила на вопрос Наоки.

Она пристально посмотрела на Наоки спереди.

«Понятно», — тихо кивнул Наоки.

— Хорошо. Тогда... как отец, я поддержу твою любовь.

При этих словах Наоки Ариса невольно покраснела и отвела глаза в сторону.

Ей стало стыдно, что она так громко заявила о своей любви к Юдзуру.

— Не то чтобы..... я влюблена...

— Хм? Так ты не...?

— Нет, я влюблена!!! — когда Наоки наклонил голову, Ариса громко сказала это и её лицо покраснело.

Затем она чётко выразила свои намерения Наоки:

— Пожалуйста, сообщите семье Такасэгава, чтобы они всерьёз занялись помолвкой Юдзуру и меня.

Наоки многозначительно кивнул на слова Арисы.

Таким образом..... помолвка Арисы и Юдзуру была официально признана семьёй Амаги.

— Хм, значит, вы всё-таки так влюблены. Ариса, почему ты не сказала об этом с самого начала? Долгой и взрывной жизни вам.

— М-Мэй, пожалуйста, прекрати! Не смейся надо мной!

□

Через некоторое время после этого..... прошла неделя или около того случая.

Кто-то постучал в дверь комнаты Арисы.

— Да, кто там?

Когда Ариса открыла дверь, думая, что это может быть Мэй, она увидела...

— На-Наоки...

Стоящего там Наоки Амаги.

Она уже не так пугалась его, как раньше..... но у неё пока это не очень вышло из привычки.

Потому что он необщителен, и он никогда не знает, о чём он думает.

— Мы снова договорились всерьёз заняться вопросом твоей помолвки с Юдзуру. Насколько я понял, если не случится ничего особенного — я имею в виду, если ты не передумаешь, — то помолвка не будет отменена, — вот что сказал Наоки Амаги, совершенно искренне.

В его голосе нет привычных эмоций, нет интонации, но..... может он по-своему пытается быть со мной нежным...?

Арисе пришла в голову такая небольшая мысль.

— Мне нужно поговорить с тобой ещё раз кое о чём, ты не против?

— Кое о чём? О чём?

— Ну, знаешь..... много о чём, — глаза Наоки Амаги на мгновение слегка заплыли, прежде чем он сказал это... — А-а..... это дело никак не повредит тебе, — сказал он, торопясь загладить свою вину.

Ариса была смущена тем, что настроение Наоки немного отличается от обычного...

— Х-хорошо..... я не против...

Кивнув, она пошла с Наоки в столовую.

Когда она села на стул, как ей сказали, Наоки тоже сел напротив, через стол от неё.

— Это немного длинная история, — сказал Наоки и налил в приготовленную им чашку для Арисы чай.

Ариса робко сделала небольшой поклон.

— Т-так... что это за дело?

— Ну, в общем...

Наоки Амаги скрестил руки на груди, закрыв глаза... казалось, он на некоторое время погрузился в раздумья, а затем медленно заговорил.

Это была история давних времён... примерно в то время, когда умерли родители Арисы.

В то время возникли разногласия по поводу того, кто удочерит Арису.

Во-первых, дедушка и бабушка по отцовской линии — то есть вся семья Юкисиро — скончались.

Её бабушка и дедушка по материнской линии были ещё живы, но они эмигрировали в Россию, когда их дочери — мать Арисы и Эми Амаги — повыходили замуж.

Таким образом выбор был таким: оставить Арису в доме её бабушки и дедушки в России или передать её семье Амаги.

И истинным намерением Наоки Амаги было не принимать её к себе.

Но...

— Тебя захотела забрать Эми. По её словам, было бы жаль отправлять тебя в чужую страну.

— Э-э?

Почему её приютили в этот дом, хотя Эми, её кровная родственница, ненавидела её?

Это был немного неожиданный ответ для Арисы, которая всегда так думала.

Но когда она порылась в воспоминаниях, ей, кажется, задавали такой вопрос: «Ты бы больше хотела жить с тётей в Японии или с бабушкой и дедушкой в России?»... вроде бы.

И тот факт, что она сейчас в этом месте, означает, что она выбрала первое.

— В качестве условия, чтобы удочерить тебя... я оставил воспитание детей на Эми..... Что ж, это была не самая лучшая идея. В результате на Эми легла ответственность за воспитание всех троих детей. Если бы я был немного внимательнее, всё было бы по-другому...

—

Ариса молча опустила голову.

Арисе не нравится Эми Амаги. Она никак не может ей нравиться.

Она считает, что всё травмы и замкнутая личность, которая у неё сейчас есть, — это её вина.

Однако, оглядываясь назад, можно сказать, что прежняя Ариса не отличалась прилежным характером.

Сейчас она может показаться хорошенькой, но в то время она, по крайней мере, не умела вести себя сдержанно и находить общий язык.

Она была эгоистична, требовательна, придирчива, жаловалась на еду и имела плохие манеры..... в этом смысле она была самым что ни на есть недисциплинированным ребёнком.

Поэтому, если принять всё это во внимание, Ариса, обладающая самокритичным характером, считает, что у неё была плохая сторона.

А когда за её воспитание взялась Эми, она не стала молчать и болтала лишнего.

Вначале она видела в ней просто жалкого ребёнка, но по мере того, как она дисциплинировала эгоистичную Арису, она разглядела в ней свою сестру, которую она так ненавидела... в таком ключе она могла представить себе, что творилось в голове Эми.

Разумеется, только из-за этого она не перестанет ненавидеть Амаги Эми, да и не верится ей, что она сможет полюбить её по-настоящему.

— Когда я понял, что происходит, было уже слишком поздно. Но... я также чувствовал себя обязанным сделать тебя счастливой, раз уж я удочерил тебя. В то же время на мне лежала ответственность за восстановление семьи Амаги. Вот почему... я порекомендовал тебе пойти на смотрины... что отвечало обоим этим критериям.

Если она обручится с человеком из благополучной семьи, её будущее будет обеспечено.

А если они смогу наладить связи с влиятельными людьми, то семья Амаги получит большую выгоду.

Он сможет удовлетворить и то, и другое. Брак по расчёту; в то время это казалось Наоки наилучшим выходом.

Вот почему он предложил это Арисе.

Ты бы хотела пойти на смотрины?

— Конечно..... я не хотел тебя заставлять. Времени хватало, и не было причин торопиться. Если бы ты не нашла того, кто тебе понравится, то ничего страшного. А если бы тебе всё же не понравился избранник, или это слишком хлопотно, я бы вообще отменил предложение.

— Вот..... как...

«Понятно», — кивнула Ариса.

Теперь, когда она думает об этом, Наоки не злился, когда Ариса неоднократно отклоняла брачные предложения.

Конечно, выражение лица Наоки не сильно менялось, а потому, в глазах Арисы он выглядел «в плохом настроении».

— Ты сказала, что согласна на это, вот я и неправильно предположил, что ты тоже хочешь в них поучаствовать. Это было так глупо. В твоём положении ты просто не могла отказаться. Перво-наперво ни одна 15-летняя девочка ни за что не захочет пойти на смотрины..... если бы я спокойно подумал, то заметил это...

«И я не замечал этого, пока Харуто не указал на это...», — добавил Наоки.

По словам Наоки, семья Такасэгава выразила протест по поводу того, что Харуто разболтал обо всём Сёте Кобаяси.

А когда она делал выговор Харуто, последний запротестовал и сказал вот это... вот такая вот история.

Другими словами, внезапный вопрос Наоки: «Может ты правда не хочешь предложения руки и сердца? Если тебе это не нравится, то можешь не выходить замуж», — был из-за слов Харуто.

«Как бы он не сделал ещё чего-нибудь лишнего», — Ариса внутренне цокнула языком.

— У тебя уже был любимый человек. Вот тебе и не нравилось ходить на эти смотрины.

— Э? Любимый человек?

— Я про Юдзуру. Ты приняла его предложение руки и сердца..... потому что любила его, да?

— Э? А-а, ну, как бы...

Глаза Арисы невольно поплыли.

Честно говоря, в то время он ей не нравился, так что в этом смысле слова Харуто просто «слишком припозднились», а «не ошибочны».

Ариса немного колебалась, но..... не могла солгать своему приёмному отцу, который был так честен с ней...

— На самом деле...

Она рассказала ему о своей притворной помолвке.

А вот Наоки, с другой стороны, когда узнал правду, удивлённо распахнул глаза, а затем... опустил плечи.

— В-вот как..... Всё ясно. Я и не знал, что всё зашло настолько далеко...

— Н-ну..... всё же, знаете... в итоге, как вы можете видеть, я влюбилась в Юдзуру. Так что результат вышел отличный..... Я, я очень благодарна вам за то, что вы организовали мой брак с Юдзуру.

Если бы не эти смотрины, Ариса не смогла бы сблизиться с Юдзуру, а их любовный роман был бы невозможен.

Она бы не смогла завести таких подруг, как Аяка, Тихару или Тэнка.

Она бы и дальше оставалась крохой в своей компании девчонок и всю свою школьную жизнь провела в страхе, — она была в этом уверена.

— Знаете, эти смотрины... это также был хороший жизненный опыт...

— Приятно, что ты так говоришь... — сказав это, Наоки низко поклонился. — Мне правда жаль.

— П-понимаю...

Это было не так. Но Ариса, которая рассудила, что даже если она произнесёт эти слова с такой целью лишь вызовут вопросы, да ответы, решила послушно принять извинения.

— Я не знаю, искупит ли это мои грехи, но... я сделаю всё, что в моих силах, чтобы поддержать твою любовь с Юдзуру. Если я могу чем-то помочь, только скажи. Я могу что-нибудь сделать?

— Э? Что-нибудь... сделать?

Недоразумение, связанное с впечатлением Арисы о Наоки, было прояснено; по крайней мере, теперь она не думала о нём как о страшном человеке.

Но даже не считая этого он ничем не мог ей помочь.

— Знаете, я верю, что любовь — это то, что ты можешь воплотить в жизнь сам...

— Ясно..... Тогда, есть что-нибудь ещё, что я могу сделать?

— Ещё, да? Точно.

Пока Ариса думала, что она должна ему что-то сказать, иначе он не отступит... она вдруг вспомнила, о чём всегда думала.

— Наоки..... это касается не только меня, но и всего дома, можно?

— М-м, говори.

— Вы должны убирать и мыть посуду сами.

— Х-хорошо.

— О, а вот это касается только мужчин..... Пожалуйста, садитесь на унитаз; не стойте. И ещё... мы с Эми занимаемся уборкой ванной и туалета, но, пожалуйста, пусть Харуто тоже это делает пока он дома. Он всё равно ничем не занят. К тому же, Мэй уже учится в средней, так скажите ей, чтобы она тоже помогала по дому. И вы тоже, Наоки, должны хотя бы чистить туалет в свободное время. Потом...

Таким образом, правила семьи Амаги были значительно пересмотрены.

□

Весенние каникулы.

Юдзуру вернулся в дом своих родителей.

Когда Юдзуру шёл по крыльцу, одетый в кимоно вместо пижамной одежды...

— Ты пьёшь саке Цукими, пап?

— Ну да, потому что луна сегодня такая прекрасная.

Это был отец Юдзуру, Кадзуя Такасэгава, который ответил ему, протягивая бокал.

В бокале был прозрачный лёд и золотистый ликёр.

Он, на четверть иностранец, одетый в японское кимоно, сидел на крыльце и распивал саке...

Это было странное зрелище.

— Если это саке Цукими, то почему бы не использовать настоящее саке? — сказал Юдзуру, садясь рядом с Кадзуей.

Затем Кадзуя ответил немного сердитым тоном:

— А разве так не прекрасно? Мне так больше нравится.

Затем он налил ликёр в другой стакан, который он приготовил.

После чего передал его Юдзуру.

— Тебе ведь тоже такое нравится, да? Я уверен, что ты предпочитаешь нормальный, верно?

— Побуждать пить своего сына, который через месяц станет второгодкой в старшей школе... ты такой плохой отец.

Юдзуру сказал в шутку, а после...

Взял стакан и отпил глоток алкоголя.

Затем он взял пару палочек для еды и стал ковыряться в тушёной еде перед ним.

Он прожевал картофелину, проглотил её, а затем захихикал.

— Есть тушёную пищу под виски...

— Мне сказали, что если я и хочу выпивать, то я есть только остатки пищи...

— Ха-ха...

В памяти всплыл образ его мамы, заставляющей отца есть остатки еды.

Дело не в том, что Кадзуя не может пойти против своей жены, Саёри, а в том, что Саёри стоит выше Кадзуи...

Кажется, он просто не может решительно заявить о себе в таких ситуациях.

— Кажется, ты подарил обручальное кольцо Арисе. Я услышал от Амаги, — сказал Кадзуя, а затем улыбнулся. — Я слышал, что ты подарил ей что-то достаточно хорошее. Разве тебе не трудно было заплатить за него...?

— Да нет, ну..... я подумал, что если собираюсь подарить ей обручальное кольцо, то я мог бы подарить ей что-то приличное.

— Хм, ну... главное — это чувство, а качество и усилия для подарка — хороший показатель чувства.

Кадзуя прищурился.

А затем спросил Юдзуру:

— Кстати, я спрашиваю тебя, чтобы убедиться..... ты ведь знаешь, что ты будешь покупать официальное обручальное кольцо как «семья Такасэгава»?

— Э-э, ну..... конечно. Я уверен, что Ариса сама хотела бы выбрать обручальное кольцо. Я подарил это кольцо в качестве... предложения.

Как только Юдзуру ответил, Кадзуя удовлетворённо кивнул.

— Если ты понимаешь это, то славно..... потому что не стоит следующему наследнику семьи Такасэгава дарить своей невесте готовый продукт, даже если это известный бренд.

Кольцо, которое Юдзуру подарил Арисе, было отнюдь не дешёвым.

На самом деле, если учесть, что оно было куплено старшеклассником на деньги от подработки, то оно слишком дорогое.

Однако для «семьи Такасэгава» оно было одним из самых дешёвых.

— Такие вещи, как бы это сказать...?

— Какие-то проблемы?

— Нет, ну, да. В смысле, чем выше цена, тем лучше, да?

Когда Юдзуру ответил так, Кадзуя начал говорить назидательным тоном:

— Это очень важное обручальное кольцо для самого важного человека в твоей жизни, твоей невесты.

— Действительно ли мужчина, который дарит дешёвые обручальные кольца, будет готов поддержать нас деньгами? Действительно ли он будет готов инвестировать в нас? «Следующий преемник невероятно скуп...». Заставлять людей думать обо всём этом было бы неудобно. Ты это хочешь сказать, не правда ли? Я всё понимаю.

Когда Юдзуру сказал это, как бы прерывая слова Кадзуи, Кадзуя приподнял уголок рта в восторге.

— Ты точно знаешь, о чём я говорю. Конец денег — это конец судьбы. Никто не будет следовать за тобой или помогать тебе, если ты не приносишь им никакой пользы.

— В мире есть такие отношения, которые не купишь за деньги, разве не так? — когда Юдзуру сказал это наполовину вызывающе, наполовину в шутку...

Кадзуя недоумённо пожал плечами.

— Я удивлён. Так ты хочешь развить глубокую любовь и дружбу с политиками, инвесторами, СМИ и бюрократическими тётями и дядями? Что ж, я не собираюсь тебя останавливать.

— Н-нет..... я просто думаю, что в таких случаях будет лучше, если речь идёт только о деньгах.

Пока Юдзуру хихикал и говорил это, Кадзуя похлопал Юдзуру по спине в хорошем настроении.

— Вот и прекрасно. Дружба и любовь ценны тем, что их не сломить деньгами и на них можно положиться в трудную минуту. Дорожи ими.

— Мог и не говорить это, — коротко ответил Юдзуру и отпил из своего бокала.

Перекачивая алкоголь на языке... он внезапно подумал об Арисе.

— Когда речь идёт о самом важном человеке, это только Ариса.

— Что за внезапное признание в любви?

— Как много ты знаешь о её отце? — Юдзуру спросил своего отца немного более низким тоном, чем раньше.

Кадзуя сохранил улыбку на лице, но его глаза были спокойны, когда он снова посмотрел на Юдзуру.

— Что ты имеешь в виду?

— Я про домашнюю обстановку Арисы.

Чуть-чуть.

Совсем чуть-чуть... атмосфера стала напряжённой.

— Домашняя обстановка Арисы отнюдь не хорошая. Она подвергалась насилию со стороны своей тёти.

— Хм-м-м, правда?

— Пожалуйста, не притворяйся невеждой. Если я смог это понять, то не может быть, чтобы ты об этом не знал, — Юдзуру ответил спокойным голосом. — Речь идёт о человеке, который станет партнёром следующего преемника Такасэгавы. Естественно..... ты ведь заранее изучил все подробности о них, верно? Это будет легко, если ты воспользуешься услугами Рёдзэндзи.

У жены следующего преемника Такасэгавы не должно быть никаких «проблем».

Её следовало тщательно исследовать на предмет роста, веса, размеров, медицинских показаний, образования, личности, идеологии, религии, прошлого и отношений.

Должно быть, они провели тщательное расследование.

Даже Юдзуру мог легко догадаться, что происходит, поэтому не могло быть и речи о том, что Кадзуя и его дедушка, Согэн, ничего не заметили.

— Ты знал, ничего не сделал, и ничего мне не сказал, — Юдзуру сказал укоризненным тоном.

А Кадзуя...

— Я подумал, что ты поймешь и без моих слов.

Он с готовностью признался, что знал, но умалчивал.

А затем горько улыбнулся.

— Мне не нужно было искать информацию, я всё понял по её выражению лица и поведению. Я с первого взгляда понял, что она не хочет выходить замуж и боится своих приёмных родителей..... Было бы странно не знать этого.

Даже Юдзуру, с его ограниченным жизненным опытом, мог видеть это.

Кадзуя, имевший гораздо больший жизненный опыт, чем Юдзуру, никак не мог этого не заметить.

— Ты же всегда говорил мне, чтобы я был тщательным в общении, не так ли?

— Ну, да..... я думал, что это заденет твои чувства. После того, как ты привёл девушку, как ты хотел, или, скорее, кого-то близкого к тому типу, который ты хотел... но, как оказалось, эта девушка не хотела выходить за тебя...

Юдзуру не хотел обручаться с самого начала, так что это никак не навредило бы ему.

Но, как родитель, для него было естественно в какой-то степени беспокоиться о своём сыне...

Но всё же, разве они не должны были сказать ему, что домашняя обстановка его невесты была потенциально жестокой?

Когда Юдзуру попытался спросить об этом...

— Кроме того, я не думал, что это так важно.

Кадзуя сказал это просто, без всякого злого умысла.

— Главное, что она дочь Амаги..... нет, у нас не было причин беспокоиться о дочери Амаги. Не похоже, что, если вы не поженитесь, это помешает деловым отношениям.

Кадзуя любил Арису Юкисиро лично, как человека, и как невесту своего сына.

Но...

Единственная ценность, которую он видел в Арисе, заключалась в том, что она была родственницей Наоки Амаги и...

Она была очень близка, если не полностью соответствовала, необоснованно эгоистичным требованиям его сына.

— Не важно, да?

— Конечно, если Амаги не любит Арису и не заботится о ней, это было бы проблемой..... я думал, что ко мне не относятся с уважением, когда во время первых переговоров меня спросили, не хочу ли я, чтобы невестой стала одна из двух дочерей, близких по возрасту к моему сыну. Я думал, что они пытаются навязать нам «нежеланного» ребёнка.

С точки зрения Кадзуи, ему было удобнее, чтобы невестой Юдзуру стала Мэй Амаги, родная дочь Наоки, которая состояла с ним в кровном родстве, а не Ариса, не состоявшая в прямом родстве с Наоки Амаги.

Именно поэтому он изначально метил на Мэй Амаги.

Однако Юдзуру потребовал светловолосую, голубоглазую, светлокую, большегрудую красотку по имени Ариса, поэтому вариант неожиданно переключился на Арису.

— Но к моему ужасу..... он, казалось, был одинаково привязан к обеим. Ну, и что я могу сказать? Он неуклюж, не так ли? Это также было удобно для нас. Если это «односторонняя привязанность» от Амаги к Арисе, то... это нам на руку.

Самое главное, чего следует опасаться в политическом браке, — это возможность того, что чужак захватит вашу семью или что ваша собственность будет украдена вступившей семьёй.

Нежелательно, чтобы другие слабости использовались на протяжении их супружеской жизни, и чтобы подобная информация передавалась... Амаги.

Поэтому для Такасэгавы очень удобно, что Наоки Амаги в одностороннем порядке заботится об Арисе, в то время как Ариса не испытывает добрых чувств к Наоки Амаги или семье Амаги.

Это было связано с тем, что Ариса с меньшей вероятностью будет благосклонна к Амаги.

— Кроме того..... в худшем случае, пока у будет ребёнок, это всё, что для меня важно.

— Даже ребёнок, да?

На самом деле, ценность семейных связей в бизнесе и ценность политических браков снижается.

Даже если помолвка будет расторгнута, сделка ни за что не будет расторгнута.

Лучше это, чем ничего, даже в какой-то степени.

Поэтому самая важная роль, которую Кадзуя Такасэгава, глава семьи Такасэгава, и Согэн Такасэгава, предыдущий глава семьи Такасэгава, хотят, чтобы Ариса сыграла, — это «родить ребёнка в семье Такасэгава».

И эта роль возможна только в том случае, если у Арисы здоровое тело.

— Кроме того, её характер и темперамент не так уж плохи... для невесты, которая вступит в семью Такасэгава. В этом отношении она больше подходит, чем Мэй Амаги.

Причина, по которой для Юдзуру была выбрана Ариса в качестве его невесты, была основана на её деловых интересах и том факте, что она когда-то была членом престижной, пусть и экономически упадочной семьи, — Амаги и Юкисиро по семейному происхождению равны или даже выше Такасэгавы — но также и потому, что...

Гораздо важнее было то, что они «экономически ниже уровнем», чем Такасэгава.

Пока вы обладаете экономической властью, вы будете иметь преимущество, даже если возникнут конфликты между парами или между семьями... это один из вариантов мышления.

И если следовать этой идее, то у Арисы как раз имеется такая тихая и робкая личность.

Что очень удобно.

Девушка, которая не могла послушаться даже собственного приёмного отца, не сможет послушаться своей семьи или своего мужа.

Для семьи Такасэгава и для следующего главы семьи Юдзуру, который станет её мужем, можно ожидать, что она будет очень преданной «женой», которая будет поддерживать семью.

— Ну, вот, я честно признался тебе. С учётом этого..... ты злишься на меня?

В ответ на вопрос Кадзуи...

Юдзуру тихо покачал головой.

— А кто бы не разозлился... на того, кто относится к его возлюбленной как к инструменту? Даже если это собственный отец.

— Всё верно, всё именно так, как ты сказал. Это полностью моя вина. Конечно, я прекрасно понимаю, что ты чувствуешь. Я тоже был зол, когда мой отец обращался с Саёри как с инструментом.

Это было извинение, но в то же время он как будто говорил ему:

Ты такой же, как и я.

Юдзуру тихо вздохнул.

— Я думаю, что важны не извинения за прошлое, а будущее. Давай проведём конструктивную дискуссию, папа.

— Хм-м, и что ты подразумеваешь под конструктивной дискуссией?

— Для меня Ариса — самое важное, — чётко заявил Юдзуру. — Слово «важное» имеет два значения. Я никогда не хочу отпускать Арису, и в то же время я хочу сделать её счастливой. Конечно же, своими силами.

— Хм-м-м..... И?

— Такасэгава — мой второй приоритет, вернее, это средство для достижения этой цели.

Юдзуру посмотрел на лицо своего отца.

Если раньше он смотрел вверх, то теперь Юдзуру смотрел немного вниз.

— Поэтому, если ты попытаешься забрать у меня Арису или сделать её несчастной, я сделаю всё возможное, чтобы восстать против тебя.

— Восстать, м-да? А конкретнее?

— Я развалю дом на части.

Улыбка исчезла с лица Кадзуи.

Они смотрели, нет, пристально смотрели друг на друга.

— А вот это тревожно..... действительно тревожно. Если ты вызовешь семейный мятеж с участием побочной семьи, это будет большой проблемой.

— Ага, совершенно верно, папа. Нет ничего более глупого и непродуктивного, чем борьба между членами семьи.

Кадзуя кивнул в знак согласия со словами Юдзуру.

Он потрогал свой подбородок и слегка приподнял уголок рта.

— Хм-м-м, но..... другими словами, пока Ариса рядом, ты не можешь бросить мне вызов, не так ли?

— Именно так. И если ты не хочешь сделать из меня врага, ты должен заботиться об Арисе и относиться к ней как к родной.

На мгновение воцарилась тишина.

Воздух, который был напряжённым...

— Фу-фу-ха-ха-ха!!!

— Ку-ха-ха-ха-ха-ха-ха!!!

Ослабился звуком их смеха.

Кадзуя с радостным смехом сказал:

— Юдзуру, я скажу тебе кое-что. Я тоже не человек без крови и слёз. Я хочу счастья своему сыночку..... и хочу, чтобы он был с той, кого любит, так что я готов поддержать эту любовь. И, конечно же, я буду уважать невесту моего драгоценного сына.

Юдзуру, с другой стороны, попытался сдержать смех, отвечая:

— Конечно, я знаю это..... я восхищаюсь тобой, папа. Больше, чем кем-либо другим в этом мире.

Затем они подняли бокалы.

— За процветание Такасэгавы и...

— За вечную связь между отцом и сыном.

Бокалы звякнули друг о друга.

— За здоровье.

<http://tl.rulate.ru/book/53823/1819272>